

Отзыв официального оппонента на диссертацию

Дегтярева Дмитрия Юрьевича, иерея,

представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по научной специальности 5.11.1 Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие)

на тему:

**«Апологетическая методология Евсевия Кесарийского в трактате
«Евангельское приуготовление»**

Евсевий Кесарийский (ок. 260 – ок. 340 гг.) и его сочинения нечасто становятся предметом для отечественной науки. Специальных исследований, посвященных биографии Евсевия, на русском языке не выходило порядка 150 лет. Евсевий интересен исследователям в первую очередь как «отец церковной истории», что вполне естественно. Его *Церковная история* стала важнейшей вехой, которая изменила исторические сочинения. Но кроме как историка Евсевия практически не видят. В стандартных учебных курсах по патрологии кесарийский епископ практически не рассматривается. Между тем, его методология работы с текстом, политическое и апологетическое богословие ждут своего исследователя. И не может не радовать, что Дмитрий Юрьевич Дегтярев решил посвятить свое исследование апологетике Евсевия Кесарийского, а именно его трактату *Praeparatio Evangelica*.

Сочинение в отечественной науке практически не исследовано, стоит упомянуть лишь выпускную работу Алексея Олеговича Ястребова, посвященную переводу одной из книг сочинения. В то время как объемный пятнадцатикнижный трактат, по существу, венчает собой весь опыт апологетики II-III вв. Созданный сразу после гонения Диоклетиана, в то время, когда Церковь легализовалась, трактат (как и его вторая часть, *Demonstratio Evangelica*) имел своей целью утвердить перед внешними христианами в только что полученных правах и показать, что они заслуживают полученного. Потому крайне важно понять методологию Евсевия, писавшего в изменившихся условиях.

Целью своей работы Дмитрий Юрьевич Дегтярев определяет «выявление, реконструкцию и систематическое представление апологетической методологии Евсевия <...> с учетом исторической специфики и в контексте традиции раннехристианской апологетики». Перед собой он ставит 4 задачи. Структура диссертации вполне стандартна: Введение, 4 главы, Заключение, Список использованной литературы и Приложение. О главах стоит сказать несколько подробнее. Они не столько соответствуют задачам, а одна из глав и вовсе называется так же, как и сама работа, сколько пытаются сущностно привести к заявленной цели сочинения Дмитрия Юрьевича. Две из глав выглядят в большей степени теоретическими: в них рассматриваются историография проблемы и делается попытка систематизации аргументации. Две других главы посвящены анализу отдельных групп аргументов. Приложение посвящено систематизации источников трактата и представляет собой весьма необходимую для работы часть диссертации.

Положения и выводы диссертационного исследования сформулированы довольно корректно, решения аргументированы, являются новым шагом по сравнению с другими исследованиями по апологетической методологии трактата Евсевия Кесарийского.

Вместе с тем стоит отметить, что одна из заявленных задач («рассмотреть историографию исследований по теме диссертации») довольно тривиальна и решается в каждой диссертации по любой теме. Само же рассмотрение историографии выполнено на добротном уровне, отмечаются важнейшие для исследования трактата работы Эдуарда де Пласа, Жана Августина Сиринелли, Арье Кофски, Аарона Джонсона, Сабрины Иновлокки и многих других. Избранный для построения историографической схемы хронологический принцип стоит приветствовать. Вместе с тем, построение главы выглядит странным. Выделение в отдельный параграф работ, переведенных на русский язык, могло бы быть как-то объяснено. Они сами по себе не являются фактом отечественной историографии и уместнее смотрелись бы в 1 параграфе главы. Об отечественной историографии стоит упомянуть отдельно. Задача историографического обзора не просто показать работы, которыми пользовался

автор научного сочинения, а в том, чтобы отобразить разрешенные и еще нет проблемы. Конечно, глубокий анализ работ А.О. Ястребова и И.Ю. Ващевой полезен, но стоило упомянуть хотя бы общие работы о Евсевии (напр. Н.П. Розанова) и попробовать объяснить столь малый интерес к его апологетическим сочинениям у отечественных исследователей.

Попытка систематизации терминологии исследователей и выработки какой-либо общей зачастую заранее обрекается на провал, ибо там, где один видит группу аргументов, другой видит подход и т.п. Тем не менее, наш автор решает эту задачу, предложив свои определения. Вместе с тем с предложенной классификацией можно спорить. Сложно оценить в полной мере, что такое «обвинение язычников в безнравственности» – подход или метод? Насколько соответствует реальности наличие миссионерского метода, в том смысле, что была ли успешной проповедь в то время, когда его применение приписывается апологетам: обращались ли под влиянием апологий ко Христу, или все же больше просвещались, узнавали новое? На наш взгляд, каждый из церковных писателей II – начала IV вв. решал стоявшие конкретно перед ним задачи, а потому пользовался лишь методами риторики, характерными для античной поры. И именно к ним относится столь обильное цитирование Евсевием предшествующих авторов и успешное подчеркивание противоречий у противников христианства¹.

Важен и вопрос о новаторстве Евсевия. Повторимся, зачастую в нем видели новатора в *Церковной истории*, но апологетические труды не виделись исследователям чем-то новым. Но именно развитие «филологического», если так можно выразиться, метода Оригена, метода прямого цитирования противников, и является той новацией. Аргументы, которые цитирует Евсевий, кажутся ему достаточными, а порой и саморазоблачительными для их авторов. Исходя из этого, сложно согласиться с поддержкой автором идеи Себастиана Морле о ненаправленности *Приготовления к Евангелию* против Порфирия. Тем более что

¹ Здесь, на наш взгляд, уместно процитировать Клаудио Заманьи: нет смысла уточнять, что Евсевий сохраняет и подчеркивает противоречия и критику, которые языческие авторы адресовывали сами себе, и вместе с этим он опровергает или умалчивает о всех попытках преодолеть обозначенные ими же противоречия. Морескини К. Норелли Э. История литературы раннего христианства на греческом и латинском языках. Т. I: от ап. Павла до эпохи Константина. М.: Издательство «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина», 2021. С. 799.

Порфирий, согласно мнению, которое Дмитрий Юрьевич поддержал в Приложении, является вторым из языческих авторов по числу цитат в трактате.

В связи с методом цитирования стоит задаться вопросом о его точности. Насколько цитата у Евсевия отличается от текстов, дошедших до нас? А если отличается, то что было тому причиной? Ну и традиционные для евсевиянских исследований вопросы – как ему удавалось работать с текстами, не имея под рукой не то что TLG, но и простого поиска по словам? Были ли у него компендиумы или же огромная библиотека? Рассмотрение этого вопроса сделало бы диссертационное исследование богаче.

Перечисление аргументации Евсевия в главах 3 и 4 довольно скрупулезно. Однако странным выглядит при перечислении аргументов наличие в перечне критики эллинского шовинизма. Сама по себе идея превосходства довольно типична для любого народа древности, будь это евреи по сравнению с самарянами, римляне по сравнению с неримлянами или китайцы по сравнению со всеми. И задача Евсевия не столько в критике шовинизма, сколько в доказательстве первенства евреев. Они раньше узнали о Боге, а потому имеют более длительную традицию богообщения, причем, в отличие от эллинских философов, прямого. И именно древность богообщения, по Евсевию, как и согласно многим другим апологетам, есть критерий истинности. Кроме того, несколько из контекста диссертации выбиваются некоторые высказывания об эллинском шовинизме, которые можно было бы назвать «мостками в современность». В частности речь о завершающей 4 главу ссылке на соч. «Истина и единство Церкви» Х. Яннараса.

Выводы диссертации вполне убедительны.

Также работа не лишена опечаток, описок, небрежностей и т.п. Стоит отметить только одну из них, но бросающуюся в глаза. Автором сочинения «От Никеи до Халкидона» была женщина с именем Френсис Маргарет Янг, а не мужчина.

Еще раз суммируем вопросы к Дмитрию Юрьевичу. Чем обусловлено выделение в отдельный параграф обзора переведенных исследований зарубежной историографии? Рассматривались ли общие работы отечественной историографии

по Евсевию Кесарийскому? Насколько исторически обусловлена терминология выявленных методов? Или же она призвана быть помощником в теоретическом осмыслении? Каково место Порфирия в трактате и насколько часто критикуется его позиция? Рассматривался ли вопрос о точности цитат Евсевия? Что было важнее для Евсевия – доказать первенство еврейского народа по сравнению с эллинами, или показать их, эллинскую, зашоренность?

Несмотря на высказанные замечания, диссертация «Апологетическая методология Евсевия Кесарийского в трактате «Евангельское приуготовление» выполнена на достаточном научном уровне, отличается актуальностью и новизной, а потому соответствует требованиям п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в текущей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор, Дегтярев Дмитрий Юрьевич, заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата теологии по специальности 5.11.1 Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие).

Официальный оппонент:
Кандидат исторических наук,

Пикин Андрей Валентинович

23.04.2025

Горшков А.В. Тихонина
заверяю
ор
LC-Publishing
еевко Н.А.

Контактные данные:

Тел. +79092472693, e-mail: andrewvpikin@gmail.com

специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.03 – Всеобщая история

Данные об организации, работником которой является автор отзыва:

ООО «1С-Пабблишинг», должность оппонента: руководитель проекта

127434, Москва, Дмитровское ш., д. 9, эт. 3, пом. VII ком. 46.

<https://obr.1c.ru/>

тел: +7 (495) 688-89-29 доб. 2201, e-mail: 1c@1c.ru